

— Эй, подожди, ты точно в порядке? Давай я сначала отвезу тебя домой. — Чжао Чжэнь поспешно последовал за ним.

— Всё в порядке. — Лу Фэнчжоу шагал уверенно, без малейших признаков опьянения. Сейчас он даже не мог позволить себе напиться, боясь, что, очнувшись, не увидит того человека.

Трое добрались до «Ецзунь». Несмотря на то что это было самое оживлённое время, клуб уже закрылся. Неужели ситуация настолько серьёзна?

Узнав, что приехал сам Чжао Чжэнь, менеджер поспешно вышел навстречу.

— В чём дело? — Чжао Чжэнь с недовольством посмотрел на менеджера, обычно такого спокойного, а сейчас покрытого потом и с бледным лицом.

— Молодой господин, Цянь Цзюй не разрешил вызывать полицию, настаивал, чтобы тот человек встал на колени и извинился. На самом деле Цянь Цзюй приставал к новому официанту, а тот, кто устроил скандал, вероятно, был с ним знаком. — Менеджер вкратце объяснил ситуацию.

— Приставал к официанту? Цянь Эрленцзы возомнил себя крутым? — Чжао Чжэнь разозлился ещё больше. В «Ецзунь» официанты были официантами, а те, кто сопровождали клиентов, — это совсем другое. Все, кто здесь бывают, знают правила клуба.

Как же раздражает, когда под рукой есть свои, а он лезет к посторонним. Это что, неуважение к правилам «Ецзунь»?

В отличие от таких поколений аристократов, как семьи Чжао, Лу и Ю, семья Цянь была просто выскочками. Богатые тоже делились на классы, и одного лишь богатства было недостаточно.

Чжао Чжэнь не любил семью Цянь. Они были слишком хитрыми и любили искать лёгкие пути. Возможно, у них и были способности, но они предпочитали идти на короткую дорожку.

Второй сын семьи Цянь, Цянь Цзюй, был известен в кругах Цзинчэна. Ничего не умел, но обижать людей — это его конёк. К простым людям и тем, кто был ниже его семьи, он смотрел свысока, а к тем, кто был выше, — подлизывался, окружая себя такими же никчёмными личностями.

Войдя в главный зал, они увидели полный беспорядок. Столы и стулья были опрокинуты, пол усыпан осколками стекла, повсюду разлиты напитки.

На полу лежали люди, стонавшие от боли. Цянь Цзюй и несколько богатых наследников собрались вместе, не то чтобы поддержать друг друга, не то чтобы утешить. Неподалёку от них за столом сидел юноша, лет пятнадцати-шестнадцати, стройный, с опущенными глазами, выглядел расслабленно, но излучал ауру отчуждённости, словно предупреждая: «Не подходи».

Юноша совершенно не обращал внимания на окружающую обстановку. Даже когда вошли Чжао Чжэнь и другие, он даже не поднял взгляд.

Рядом с ним стоял... Юнь Шу...

Что за чёрт тут происходит?

Прежде чем Чжао Чжэнь успел отреагировать, Цянь Цзюй уже бросился к нему:

— Чжэнь-шао, вы должны заступиться за меня. Откуда этот мелкий выскочил? Он совсем не уважает семью Чжао.

Цянь Цзюй, не стесняясь, первым начал жаловаться. Он всего лишь приставал к официанту, Чжао Чжэнь не станет из-за этого ссориться с ним. К тому же раз уж пришёл сюда работать официантом, разве не было у него других намерений? Он не верил. Всё упиралось в деньги, особенно у того официанта с глазами, словно персиковый цвет, которые явно могли соблазнить. Он предложил ему двести тысяч за ночь, это была честь для него.

А этот юноша был совсем другим. Он разгромил половину «Ецзунь» и заставил клуб закрыться раньше времени. Это было прямым оскорблением семьи Чжао.

Теперь, когда Чжао Чжэнь лично приехал, он не оставит это просто так. То, что он сам не смог решить, пусть сделают другие. Убить чужими руками — тоже вариант.

Чжао Чжэнь ловко уклонился, и Цянь Цзюй промахнулся. Глядя на его разноцветное лицо, он мысленно аплодировал: хорошо ему врезали, этот мерзавец заслужил.

Рядом Лу Фэнчжоу оттолкнул Цянь Цзюя и быстро направился к юноше.

— Чжо Юй?

Услышав своё имя, юноша наконец отреагировал. Поднял голову, моргнул. Его голос был тихим, но чётким:

— Брат.

— Ссс... — В зале раздались вздохи. Боже правый, этот парень знаком с Лу Фэнчжоу!

— Что произошло?

Когда окружающие уже начали расслабляться, думая, что это просто непослушный подчинённый, устроивший скандал в заведении друга Лу Фэнчжоу, и сейчас его отчитают, но...

— Ты несовершеннолетний, а уже смеешь ходить в ночные клубы? — Чжо Юй только недавно вернулся, он ещё молод и неопытен. В отличие от Лу Фэнчжоу, который с детства привык к роскошной жизни, он боялся, что юноша собьётся с пути, увлечённый этим миром ярких огней. Если хороший парень испортится, это будет его вина.

— Разве ты сам не часто бываешь здесь? — Чжо Юй не понимал, почему ему нельзя, ведь здесь никто не проверял его документы.

Лу Фэнчжоу запнулся. Этот несчастный парень начал огрызаться.

— Ладно, давай пока оставим это. Почему ты не сказал мне, что тебя обижали?

Говоря это, Лу Фэнчжоу чуть не впал в депрессию. Этот парень всего лишь шестнадцатилетний, почему он совсем не зависит от него? В такой ситуации он должен был позвать взрослых! Если бы он позвонил ему, кто бы посмел его обидеть? Но он не беспокоился, что Чжо Юй пострадает, ведь он мог справиться с этими людьми одной рукой.

Окружающие: «...»

Каким глазом вы увидели, что этого парня обижали? Все эти лежащие на полу раненные — что,

они капуста?

— Ты ведь недавно расстался с кем-то? Я подумал, что смогу сам разобраться, чтобы не добавлять тебе проблем. — Чжо Юй видел, что его брат в последнее время был не в лучшем состоянии, и он не мог ему помочь.

Лу Фэнчжоу: «...»

Удар в сердце. Этот парень умеет говорить? Умеет ли он вообще говорить! Почему он стал менее приятным, чем в прошлой жизни, когда был молчаливым айсбергом, и так странно напоминает их деда?

— Это произошло из-за меня, не вини Чжо Юя. — Юнь Шу вмешался в разговор. Он был удивлён, что Лу Фэнчжоу оказался тем самым старшим братом, о котором говорил Чжо Юй, который хорошо к нему относился, несмотря на его статус незаконнорожденного, и защищал его. Оказывается, Лу Фэнчжоу так заботится о родственных узах?

— Юнь-сюэчжан, ты работаешь здесь официантом? — Лу Фэнчжоу вспомнил слова менеджера, что Цянь Цзюй приставал к официанту. С лицом Юнь Шу здесь действительно трудно остаться незамеченным.

— Да. — Юнь Шу кивнул, его взгляд был немного мрачным. — Работаю меньше десяти дней.

Чжао Чжэнь подошёл. Он взял руку Юнь Шу и осмотрел её. На ней были свежие синяки. Его взгляд стал суровым.

Чжо Юй резко оттолкнул руку Чжао Чжэня:

— Говори словами, не трогай его.

Чжао Чжэнь был в недоумении, посмотрел на Лу Фэнчжоу. У этих братьев одинаковый скверный характер. Он не видел Чжо Юя раньше, но слышал о нём от Лу Фэнчжоу и, конечно, запомнил это имя.

Однако, обменявшись взглядами, они пришли к соглашению: сначала разобраться с Цянь Цзюем.

— Цянь Цзюй, давай сядем и поговорим. — Чжао Чжэнь поднял подбородок, сделал знак ему сесть, чтобы он не упал на пол от дрожи в ногах.

Цянь Цзюй действительно дрожал, причём не только ноги, а всё тело. Не только тот, кто дрался, оказался знаком с Лу Фэнчжоу и Чжао Чжэнем, но даже официант был им знаком. Теперь он попал в ловушку.

Он с трудом сел обратно в круг своих дружков, но те явно отодвинулись, освобождая ему место.

Эти люди собрались вместе из-за выгоды и дурных наклонностей, настоящей дружбы между ними не было. Теперь, когда Цянь Цзюй одним махом нажил себе двух могущественных врагов, будущее семьи Цянь стало туманным. Этот круг всегда искал выгоду и избегал опасностей.

Цянь Цзюй сидел в одиночестве, его прежнее положение «звезды» кануло в Лету.

— Цянь Цзюй, я пока не буду говорить о правилах «Ецзунь». Ты обидел моего брата и моего сюэчжана, как ты собираешься это исправлять? — Лу Фэнчжоу первым заговорил. Ему было

всё равно, чья это территория, он привык действовать по своему усмотрению.

— Это... это... я, я действительно был слеп. Лу-шао, это всё недоразумение, мы же свои люди, просто не узнали друг друга. — Цянь Цзюй не посмел возражать, только улыбался, пытаясь задобрить.

— Кто с тобой свои люди? Цянь Цзюй, твой отец даже в моём присутствии не смеет так говорить, а ты осмелился!

Лу Фэнчжоу не оставил семье Цянь ни капли лица. В последние дни он был не в духе, и если кто-то сам напрашивался на роль громоотвода, он с радостью принимал.

Цянь Цзюй побледнел. Он прекрасно знал, что семья Цянь и семья Лу были не в одном весе. Давление, исходящее от Лу Фэнчжоу, было слишком сильным. Глядя на него, никто бы не подумал, что это семнадцатилетний юноша. Но эта благородная надменность и тяжёлая аура власти на нём смотрелись совершенно естественно.

<http://bllate.org/book/16351/1478087>